

аналогичные по своему значению, но различающиеся по структуре английское и французское словосочетания: *A white house* = *Une maison blanche*. В английском словосочетании на первом месте стоит неопределенный артикль, на втором – прилагательное, указывающее на цвет предмета, на третьем месте – существительное, обозначающее предмет. Во французском словосочетании порядок следования частей речи относительно английского словосочетания нарушен: на первом месте находится неопределенный артикль, на втором – существительное, обозначающее предмет, на третьем – прилагательное, указывающее на признак предмета по цвету.

Библиогр.: Catford J.C. *A linguistic theory of translation: An essay in applied linguistics*. – L., 1967; Makaryk I.R. *Encyclopedia of contemporary literary theory: Approachers, scholars, terms*. – Toronto, 1993; *Routledge encyclopedia of translation studies* / Ed. by Baker M. – L.; N.Y., 2001.

М.Б. Паренко

STYLISTIC EQUIVALENCE – «стилистическая эквивалентность» (син.: connotative equivalence «коннотативная эквивалентность», dynamic equivalence «динамическая эквивалентность»): один из видов переводческой эквивалентности (translation equivalence), которая является классическим признаком перевода как вторичного текста.

Переводческая эквивалентность имеет место, «если исходный и целевой тексты соотносимы с функционально релевантными признаками данной ситуации» (Catford, 1965, p. 94). Эти признаки определяются переводчиком на основании знания им широкого культурного контекста, или (в терминологии Дж. Кэтфорда) контекста. Признак функциональной релевантности положен в основу тезиса Ю.А. Найды и Ч.Р. Тэйбера, согласно которому переводчик должен создать эквивалентный, но не одинаковый текст: «“Перевести” – значит создать на переводящем языке текст, максимально эквивалентный сообщению на исходном языке, прежде всего в смысловом, а также в стилистическом отношении» (Nida, Taber, 1969, p. 12). Это определение обосновывает принцип динамической эквивалентности по Ю.А. Найде, предполагающий, что «для реципиента перевода текст звучит естественно и вызывает такой же эмоциональный эффект, как и исходный текст в условиях соответствующей культуры» (Nida, Taber, 1969, p. 202). Поскольку в этой концепции учитывается процессуальный характер перевода, в ней различаются первичный коммуникативный акт (между отправителем исходного текста и его получателем – переводчиком) и вторичный коммуникативный акт (между переводчиком – создателем вторич-

ного текста и его получателем). Соответственно, различаются первичная и вторичная коммуникативная ситуации, подчеркивается необходимость их согласования переводчиком. Этим концепция Ю.А. Найды отличается от концепции Дж. Кэтфорда, который видел основную характеристику функциональной релевантности текста в ее референциальной составляющей. Этим обусловлена характерная для Дж. Кэтфорда семантическая направленность в трактовке переводческой эквивалентности.

Динамическая эквивалентность противопоставляется формальному соответствию исходного и переводного текстов. В последнем случае формальные признаки исходного текста механически воспроизводятся в языке перевода, в результате чего сообщение неправильно воспринимается. Динамическая же эквивалентность – это функционально-адекватное соотношение между оригинальным и переводным текстами. При этом отдельные сопоставляемые элементы этих двух текстов могут относиться даже к разным уровням языковых систем данной пары языков и не всегда полностью соответствовать друг другу. Это объясняется структурными различиями языков и культур. Поэтому динамическая эквивалентность есть не одинаковость (равенство) исходного и целевого текстов, а их максимально возможная равноценность, хотя, как признает П. Ньюмарк, добиться абсолютной эквивалентности между исходным и переводным текстами невозможно (Newmark, 1988).

Теория Ю.А. Найды была развита В. Коллером, который выделяет следующие аспекты переводческой эквивалентности, т.е. те свойства оригинала, которые должны быть сохранены при переводе: 1) денотативную эквивалентность (*denotative equivalence*), т.е. предметное содержание переводимого текста; 2) коннотативную эквивалентность (*connotative equivalence*), т.е. стилистическую; 3) текстуальную эквивалентность (*textual equivalence*), определяемую жанровыми признаками текста и его типологической спецификой; 4) прагматическую эквивалентность (*pragmatic equivalence*), определяемую установкой на получателя переводного текста; 5) формальную эквивалентность (*formal equivalence*), которая передает авторские (например, художественно-эстетические) особенности оригинала (Koller, 1989). Совокупность денотативного, коннотативного и прагматического аспектов эквивалентности по данному списку соответствует динамической эквивалентности в трактовке Ю.А. Найды. Текстуальный аспект переводческой эквивалентности, дополнительно выделяемый В. Коллером, основывается на

конвенциональных, т.е. известных носителям языка, текстовых моделях (Kussmaul, 1995; Toury, 1999). Переводчик, знающий текстовые модели, принятые в исходной и целевой культурах, может заменить специфические модели оригинального текста на текстовые модели, характерные для принимающей культуры.

Таким образом, Ю.А. Найда и его последователи преодолели ограниченность чисто лингвистического подхода к переводу и к переводческой эквивалентности. Лингвистическая теория перевода трактует перевод как расшифровку сообщения, сформулированного отправителем на языке оригинала (исходном языке), воспринятого переводчиком и переформулированного им на языке перевода (целевом языке), а затем перенаправленного иноязычному получателю. Сохранение информационного инварианта (содержания исходного текста) обеспечивается, по мнению сторонников лингвистической теории перевода, отношениями эквивалентности между минимальными сегментами двух текстов. Такой подход характерен для школы сопоставительной стилистики (*Stilistique Comparée*) (Malblanc, 1968; Vinay, Darbelnet, 1976; Vinay, Darbelnet, 1995; Truffaut, 1983), а также и для П. Ньюмарка (Newmark, 1981; Newmark, 1982; Newmark, 1988; Newmark, 1998). Перевод трактуется ими как продукт деятельности переводчика, но не как процесс. В результате составляются списки потенциальных лексико-синтаксических эквивалентов для данной конкретной пары языков. Таким образом, игнорируется различие между языком и речью: потенциальные эквиваленты относятся к различным уровням в системе языка, переводчик же имеет дело с речью, т.е. с актуализацией этих системных единиц в конкретных текстах.

Общая тенденция в развитии теории перевода привела к отказу от преимущественно лингвистического подхода к проблеме эквивалентности. На новом этапе развития переводоведения стали использоваться понятия «прагматика», «функция», «процесс», «текст». Теоретическую базу этого этапа подготовила лингвистика текста, теория речевых актов, лингвопрагматика во взаимодействии с функциональной стилистикой, теорией речевого воздействия. Обеспечение динамической эквивалентности перевода тексту оригинала требует признания того, что учет специфики принимающей культуры важнее имитации параметров исходной культуры. Это в конце концов признал и П. Ньюмарк, называя процедуру перевода культурорэквивалентной (*cultural equivalent*), функционально-эквивалентной (*functional equivalent*) и дескриптивно-эквивалентной (*descriptive equivalent*), если учитываются различия в языковых куль-

турах (Newmark, 1988). Перевод является в таком случае способом понимания другой культуры.

Такая трактовка перевода (см. также: Bassnet, Lefevere, 1998; Translation, 1990) связана с т.н. «культурологическим поворотом» (cultural turn) в подходе к проблеме «язык и культура» (Jameson, 1998; Bachmann-Medick, 2009), который означал окончательное выведение перевода за рамки лингвистической парадигмы. Теоретической платформой переводоведения стала семиотика, позволяющая трактовать перевод как процесс бесконечного семиозиса, в котором понятие оригинала становится весьма условным: «священный оригинал низвергается со своего пьедестала» (dethroning of the source text). Такая ситуация характерна для т.н. постмодернистской концепции перевода (Venuti, 1995; Venuti, 1998; Gentzler, 1993). Обладая развитым критическим сознанием, переводчики эпохи постмодерна исходили из того, что перевод характеризуется асимметричными отношениями (asymmetrical relations), что коммуникация этноцентрична в принципе (fundamentally ethnocentric) и что поэтому «коммуникация на равных» невозможна в процессе перевода. Переводчик должен проявить свою индивидуальность, т.е. «показать себя в переводе» (Venuti, 1995, p. 93). При этом перевод превращается в диалог не только с оригиналом, но и с другими текстами принимающей культуры (Venuti, 1998, p. 9 ff.). Субъективное мнение переводчика и оценка им оригинала считаются единственно важным критерием перевода, из-за чего исходный текст может подвергаться деформациям.

Библиогр.: Bachmann-Medick D. *The translation turn // Translation studies*. – L., 2009: *Special issue*. – Vol. 2, N 1. – P. 2–16; Bassnett S., Lefevere A. *Constructing cultures: Essays on literary translation*. – Clevedon et al.: *Multilingual Matters*, 1998; Catford J.C. *A linguistic theory of translation*. – L., 1965; Gentzler E. *Contemporary translation theories*. – L.; N.Y., 1993; Jameson F. *The cultural turn: Selected writings on the postmodern*. 1983–1998. – L., 1998; Koller W. *Equivalence in translation theory // Readings in translation theories*. – Helsinki, 1989. – P. 99–104; Kussmaul P. *Training the translator*. – Amsterdam; Philadelphia, 1991; Malblanc A. *Stilistique comparée du français et de l'allemand: Essai de représentation linguistique comparée et étude de traduction*. – P., 1968; Newmark P. *A textbook of translation*. – L.; N.Y., 1988; Newmark P. *Approaches to translation*. – Oxford et al., 1981; Newmark P. *Componential analysis and translation theory*. – Ottawa, 1982; Newmark P. *More paragraphs on translation*. – Clevedon et al., 1998; Nida E.A., Taber C.R. *The theory and practice of*

translation. – Leiden, 1969; Toury G. *The nature and role of norms in literary translation // The translation studies reader.* – L., 1999. – P. 198–211.; *Translation, history & culture / Ed. by Bassnett S., Lefevere A.* – L., 1990; Truffaut L. *Problèmes linguistiques de traduction: Alleman-français. Guide de l'étudiant et du praticien.* – München, 1983; Venuti L. *The scandals of translation: Towards an ethics of difference.* – L.; N.Y., 1998; Venuti L. *The translator's invisibility: A history of translation.* – L.; N.Y., 1995; Vinay J.-P., Darbelnet J. *Comparative stylistics of French and English: A methodology for translation.* – Amsterdam; Philadelphia, 1995; Vinay J.-P., Darbelnet J. *Stilistique comparée du français et de l'anglais: Méthode de traduction.* – P., 1976.

Н.Н. Трошина

STYLISTIC SHIFTS (стилистические смещения, стилистические сдвиги) – изменения в тексте перевода, в основе которых лежат функциональные несоответствия отдельных элементов оригинала и перевода.

Данное понятие используется в англоязычном переводоведении вслед за А. Поповичем, который разрабатывал теорию художественного перевода. Стилистические смещения, как правило, осуществляются с целью достижения переводчиком эквивалентности переводного текста относительно оригинального текста в общем значении и стиле. Стилистические смещения имеют непосредственное отношение к понятию эквивалентности (см. **EQUIVALENCE**). По своей природе эти смещения являются индивидуальными (см. **INDIVIDUAL SHIFTS**) и как обязательными (см. **OBLIGATORY SHIFTS**), так и факультативными (см. **OPTIONAL SHIFTS**) смещениями.

Библиогр.: Catford J.C. *A linguistic theory of translation: An essay in applied linguistics.* – L., 1967; Makaryk I.R. *Encyclopedia of contemporary literary theory: Approachers, scholars, terms.* – Toronto, 1993; Popovič A. *Theory of literary translation.* – L., 1975; *Routledge encyclopedia of translation studies / Ed. by Baker M.* – L.; N.Y., 2001.

М.Б. Паренко

SUBSTUTION (замена) – установление отношений тождества между единицами ИЯ и ПЯ; акт подбора эквивалентной единицы в